

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1234 -е ЗАСЕДАНИЕ
3 АВГУСТА 1965 ГОДА

ДВАДЦАТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1234/Rev.1)	1
Выражение благодарности покидающему свой пост Председателю	1
Утверждение повестки дня	1
Письмо постоянного представителя Кипра от 26 декабря 1963 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5488):	
a) письмо постоянного представителя Турции от 30 июля 1965 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/6571);	
b) письмо постоянного представителя Кипра от 31 июля 1965 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/6581)	1

ПРИМЕЧАНИЕ

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

ТЫСЯЧА ДВЕСТИ ТРИДЦАТЬ ЧЕТВЕРТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Вторник, 3 августа 1965 года, 15 час.

Нью-Йорк

Председатель: сэр Роджер ДЖЕКЛИНГ
(Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии)

Присутствуют представители следующих государств: Берега Слоновой Кости, Боливии, Иордании, Китая, Малайзии, Нидерландов, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Уругвая и Франции.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1234/Rev.1)

1. Утверждение повестки дня.
2. Письмо постоянного представителя Кипра от 26 декабря 1963 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5488):
  - a) письмо постоянного представителя Турции от 30 июля 1965 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/6571);
  - b) письмо постоянного представителя Кипра от 31 июля 1965 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/6581).

Выражение благодарности покидающему свой пост Председателю

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Поскольку данное заседание является первым заседанием Совета Безопасности с тех пор, как я принял на себя обязанности Председателя, я хотел бы в качестве такового и от имени членов Совета Безопасности выразить признательность представителю Советского Союза г-ну Морозову, который был Председателем Совета в течение июля месяца. Будучи Председателем, г-н Морозов руководил прениями по вопросам, касающимся обязанностей Совета и имеющим большое значение для членов Совета. Он завоевал нашу признательность не только тем, как он руководил работой Совета в этом зале, но и тем, что он оказывал всем нам помощь в ходе неофициальных дискуссий, с тем чтобы завершить прения в Совете принятием приемлемого решения.

2. Короче говоря, при исполнении обязанностей Председателя он проявил рассудительность и знание процедурных вопросов, которые все мы, кто знает его по его деятельности в Совете и в

качестве Председателя, и в качестве представителя Советского Союза, привыкли ожидать от него. Я уверен, что, выражая ему благодарность и признательность, я высказываю мнение всех членов Совета.

3. Г-н МОРОЗОВ (Союз Советских Социалистических Республик): Позвольте поблагодарить вас, г-н Председатель, за ваши теплые слова, только что высказанные в мой адрес, что я воспринимаю как дань уважения стране, которую я здесь представляю. Позвольте пожелать вам всяческих успехов в вашей работе.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Письмо постоянного представителя Кипра от 26 декабря 1963 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5488) ¹:

- a) письмо постоянного представителя Турции от 30 июля 1965 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/6571) ²;
- b) письмо постоянного представителя Кипра от 31 июля 1965 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/6581) ²

4. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В связи с вопросом, только что включенным в повестку дня, я хотел бы обратить внимание на заявления с просьбой разрешить принять участие в наших прениях, которые были получены от пред-

¹ Официальные отчеты Совета Безопасности, восемнадцатый год, Дополнение за октябрь, ноябрь и декабрь 1963 года.

² Там же, двадцатый год, Дополнение за июль, август и сентябрь 1965 года.

ставителей Кипра, Турции и Греции; эти просьбы датированы 2 августа и содержатся в документах S/6578², S/6579² и S/6582² соответственно.

5. Следуя практике, которой придерживался Совет Безопасности при обсуждении данного вопроса в прошлом, я предлагаю, с согласия членом Совета, пригласить представителей Кипра, Турции и Греции занять места за столом Совета и принять участие в обсуждении данной проблемы без права голоса.

По приглашению Председателя г-н С. Киприану (Кипр), г-н О. Эральп (Турция) и г-н А. С. Лиатис (Греция) занимают места за столом Совета.

6. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Прежде чем Совет приступит к обсуждению данного вопроса повестки дня, я хотел бы обратить внимание членом Совета на два доклада Генерального Секретаря о последних событиях на Кипре — от 29 июля 1965 года (S/6569)² и от 2 августа 1965 года (S/6586)².

7. Сейчас Совет Безопасности начнет обсуждение данного вопроса. Первым в списке ораторов на сегодняшнем дневном заседании значится представитель Турции, которому я и предоставляю слово.

8. Г-н ЭРАЛЬП (Турция) (*говорит по-английски*): Совет помнит, что в ходе последнего заседания Совета, посвященного Кипру, которое состоялось в июне 1965 года (1224-е заседание), я повторил, что правительство моей страны горячо желает, чтобы в ближайшее время было найдено согласованное урегулирование кипрской проблемы, и что оно намерено всемерно способствовать скорейшему достижению такого решения. Тем не менее я счел необходимым также выразить некоторые опасения относительно доброй воли режима греков-киприотов на Кипре. Я указал, что существуют явные признаки, свидетельствующие о намерении руководства греков-киприотов попытаться в одностороннем порядке изменить конституционную структуру государства Кипр путем введения в действие избирательного закона, игнорирующего основной принцип ассоциации греческой и турецкой общин острова, принцип, на котором была основана независимость Республики Кипр и без которого она не могла бы существовать.

9. Своевременное предупреждение, которое было сделано нами Совету, основывалось на глубоком знании политики греков-киприотов и тех традиционных стремлений, которыми они руководствуются в своей политике. То, что конечной целью греческой общины на Кипре является объединение Кипра с Грецией, должно было ныне стать абсолютно ясным для всех в результате недавних недвусмысленных заявлений архиепископа Макариоса и других официальных представителей греков-киприотов, призывающих к энтозису или аннексии со стороны Греции. По сути дела из докладов, последовательно представленных

Генеральным Секретарем Совету Безопасности, нетрудно заметить, что греки-киприоты пытаются добиться своей цели в результате свершившихся фактов, которые, если их рассматривать каждый в отдельности, не имели, казалось, последствий, достаточно значительных, для того чтобы побудить Совет принять соответствующие меры. Эта серия тщательно запланированных свершившихся фактов началась вскоре после принятия резолюции 186 (1964) от 4 марта; 22 марта 1964 года греки-киприоты захватили исполнительную власть, частично принадлежавшую по праву, на основании конституции Кипра, турецкой общине, назначив министров-греков на посты в кабинете, фактически занимаемые киприотами-турками. За этим последовало создание незаконной армии греков-киприотов, массовый ввоз оружия, умышленная незаконная оккупация острова вооруженными силами Греции, многочисленные военные акции против турецкой общины на Кипре с целью расширения насильственно захваченной, неконституционной и незаконной власти греков-киприотов, бесчисленные позорные экономические ограничения и нажим, оказываемый на турецкую общину, сопровождавшиеся грубым применением военной силы, с тем чтобы заставить эту общину отказаться от принадлежащих ей на основании конституции и договора прав и подчинить ее господству греков-киприотов.

10. Одним из последних, но немаловажных мероприятий такого рода было бесчеловечное решение, направленное на то, чтобы воспрепятствовать возвращению на Кипр, в свои семьи, детей турок-киприотов, обучающихся в Турции; это, безусловно, также является вопиющим нарушением конституции, не говоря уже о Всеобщей декларации прав человека. Все эти акты представляют собой, несомненно, нарушение резолюции 186 (1964), которая, как всем нам известно, призывает стороны в споре, и особенно обе общины острова, воздерживаться от действий, могущих ухудшить положение на Кипре. Все эти свершившиеся факты были разоблачены, а их инициаторы недвусмысленно изобличены в докладах Генерального Секретаря, принятых Советом к сведению в ходе предыдущих заседаний, посвященных Кипру.

11. Однако доклады, находящиеся сейчас на рассмотрении Совета, касаются событий, куда более серьезных и опасных по своим возможным последствиям, чем какие бы то ни было прежние акции греков-киприотов. Правительство Турции убеждено, что, если Совет Безопасности хочет спасти положение, он должен принять решительные меры, чтобы показать режиму греков-киприотов, что его попытки решить спор путем свершившихся фактов недопустимы и должны быть немедленно прекращены. Заявив о том, что они примут два законопроекта о продлении полномочий президента-грека и членом палаты представителей — также греков, а кроме того, об изменении избирательного закона, греки-киприоты по существу пытаются в одностороннем порядке принять окончательные меры, которые позволят

им присоединить остров к Греции, несмотря на возражение турецкой общины Кипра и в явное нарушение международных договоров и резолюций Совета Безопасности.

12. Турецкая община на Кипре и правительство Турции всегда неукоснительно и добросовестно соблюдали призывы Совета Безопасности к мирному решению данного спора и проявляли сдержанность, сталкиваясь с многочисленными наглыми провокациями. Однако нелишне вспомнить, что существует предел беззаконию, когда необходимо положить конец нарушению прав во имя торжества справедливости, когда Совет Безопасности должен подтвердить свой авторитет, если он хочет играть эффективную роль в достижении справедливого решения данной спорной проблемы. И я хочу заявить самым категорическим образом, что такой момент наступил.

13. В докладе Генерального Секретаря (S/6569) ясно показано, что принятие греками-киприотами двух законопроектов с целью продления полномочий представителей греческой стороны в исполнительных и законодательных органах Республики и изменения избирательной системы страны в одностороннем порядке представляет собой нарушение конституции Кипра. Из содержания доклада явствует также, что, вопреки резолюции 186 (1964) Совета Безопасности, греки-киприоты намерены навязать другой стороне насильственное решение вместо мирного и согласованного. Это, между прочим, раскрывает подлинные намерения греков-киприотов, кроющиеся за так называемыми «мероприятиями по умиротворению», предложенными с большой помпой Вооруженным силам Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре.

14. Прежде чем продолжить анализ этой недавней попытки греков-киприотов добиться своей цели путем свершившихся фактов, я считаю целесообразным еще раз остановиться на разъяснении выражения «правительство Кипра». Такое разъяснение необходимо, поскольку в докладе Генерального Секретаря содержится простое и объективное изложение имевших место событий, без каких-либо комментариев, и поскольку контекст, в котором употреблялось это выражение, может привести к недоразумениям и ошибочным выводам. Например, в отношении условий участия турок-киприотов — членов парламента в работе палаты представителей, произвольно установленных греками-киприотами, в докладе говорится:

«Турецкие киприоты — члены палаты должны согласиться с тем, что принимаемые палатой представителей законы будут применяться повсюду на Кипре, включая турецкие районы, правительством с использованием обычных компетентных административных органов» (S/6569, пункт 8 б).

15. Этот пункт следует читать с учетом следующих фактов. В действительности турецкие представители в исполнительных и законодательных

органах Республики неоднократно предлагали как официально, так и неофициально создать конституционное правительство и конституционный парламент со специальной целью — обеспечить применение и проведение в жизнь законов страны обычным, то есть конституционным, правительством через посредство обычных компетентных административных органов. К сожалению, эти предложения турок-киприотов либо грубо отвергаются греками-киприотами под ничтожными и несостоятельными предложениями, либо совершенно игнорируются. Что касается высшей исполнительной власти, то греки-киприоты насильственным путем изгнали из состава кабинета вице-президента и министров-турок и узурпировали власть в правительстве, которая по конституции принадлежит совместно президенту и вице-президенту и осуществляется через совет министров, состоящий из киприотов-греков и киприотов-турок, кандидатуры которых выдвигаются отдельно, но назначаются по согласованию. Поступив таким образом, греки-киприоты лишили также и совет министров его конституционного характера. Поэтому должно быть ясно, что слово «правительство» не может означать законного правительства Кипра, поскольку представители турецкой общины в исполнительном органе, а именно вице-президент и три министра-турка, незаконно отстранены от дел. Это слово может относиться лишь к фактической администрации греков-киприотов, которая пользуется властью не на основе конституции страны, а опирается на незаконные вооруженные силы греческой общины Кипра.

16. Что касается палаты представителей, то ее членам — туркам-киприотам мешали выполнять их законодательные функции, сначала путем угроз физически расправиться с ними, а теперь, судя по докладу Генерального Секретаря, путем лишения их права участвовать в работе палаты. Поэтому ясно, что законы, для принятия которых, согласно конституции Республики, требуется участие турок-киприотов — членов палаты представителей и их голоса (причем определенный процент голосов, установленный в конституции для таких законов, как избирательный закон), не могут иметь никакой юридической силы, если они принимаются только греческим большинством.

17. Данный доклад Генерального Секретаря (S/6569) содержит четкий анализ неконституционного характера законопроектов, о которых идет речь. Поэтому я кратко остановлюсь на противоречащих конституции аспектах этих законопроектов.

18. Закон, имеющий целью продление полномочий только президента-грека, противоречит уже первой статье конституции, в которой предусматривается, что в Республике Кипр должен быть греческий президент и турецкий вице-президент. То же самое можно сказать и о продлении полномочий греков — членов палаты представителей, в которой должно быть 35 греков и 15 турок. Что касается закона, имеющего целью изме-

нить избирательный закон, то согласно разделу 2 статьи 78 конституции любое такое изменение может быть принято только большинством голосов как греков, так и турок — членов палаты представителей. Кроме того, этот так называемый закон вводит единый избирательный список и ликвидирует отдельные списки греков и турок, тогда как согласно статьям 1 и 62 конституции президент Республики и члены палаты представителей — греки избираются греческой общиной, а вице-президент и члены палаты — турки — турецкой общиной. Поэтому, с точки зрения турецкой общины и Турции, оба эти так называемых закона являются недействительными и не имеют юридической силы.

19. Эти незаконные попытки изменить законодательство вынудили турецкую общину принять необходимые меры для сохранения положения, соответствующего конституции. Как указано в докладе Генерального Секретаря, турки — члены палаты представителей решили продлить свои собственные полномочия, равно как и полномочия вице-президента Республики. Они также приняли избирательный закон, основанный на конституции. Этот турецкий закон был опубликован в «Официальных ведомостях», издание которых на турецком языке вышло впервые с момента агрессии греков-киприотов в декабре 1963 года. Между прочим, в конституции оговорено, что «Ведомости» должны издаваться на официальных языках Республики.

20. Турецкое правительство выразило протест против незаконных мер, принятых греческой администрацией Кипра, в ноте, направленной турецким посольством министерству иностранных дел в Никозии. Одновременно греческим властям на Кипре напомнили, что их действия представляют собой не только нарушение конституции и международных договоров, но и противоречат резолюции 186 (1964) Совета Безопасности.

21. Было бы излишним останавливаться на вопросе, почему эти недавние действия, предпринятые режимом греков-киприотов, представляют собой вопиющее нарушение резолюции от 4 марта. Я позволю себе лишь указать следующие основные нарушения:

22. Во-первых, пункт 1 доклада Генерального Секретаря, касающийся последних событий, содержит самое красноречивое обвинение. В нем сказано, что эти «события... увеличили напряженность на острове». Как можно поэтому увязать такие мероприятия с торжественным обращением Совета Безопасности к государствам-членам с призывом воздерживаться от любых действий или угрозы действий, которые могут ухудшить положение на Кипре? Если принятие такого провокационного избирательного закона не расценивается само по себе как «действие», то оно является очевидной угрозой насильственного действия, которое может поставить под угрозу мир на острове.

23. Во-вторых, явная цель этих так называемых законов состоит в том, чтобы навязать силой решение кипрской проблемы, тогда как резолюция Совета Безопасности 186 (1964) призывает к мирному решению и согласованному урегулированию этой проблемы.

24. В-третьих, эти последние мероприятия представляют собой наглые попытки ликвидировать законные права одной из общин на острове, о которых особо упоминается в пункте 3 постановляющей части резолюции от 4 марта 1964 года.

25. Наконец, действия греческого режима на Кипре, лишаящего турок — членов палаты представителей права заседать в палате, представляют собой явное нарушение рекомендации, содержащейся в резолюции 186 (1964) и касающейся восстановления нормальных условий.

26. Правительство Турции, выразившее решительный протест против этих незаконных и провокационных мер греческой администрации на Кипре и официально заявившее о тех правах, которые имеет Турция в силу договора, представило в срочном порядке этот вопрос на рассмотрение Совета Безопасности. В то же время Турция призвала государства-гаранты, Грецию и Соединенное Королевство, провести с ней консультации, как это предусмотрено в статье 4 Гарантийного договора. По сути дела нынешние наглые нарушения резолюций Совета Безопасности затрагивают не только права турецкой общины или Турции; на карту поставлен мир в этом районе и, самое главное, эффективность Совета Безопасности в вопросе поддержания мира. Последний доклад Генерального Секретаря является по существу сдержанным, но официальным предостережением Совету. Если Совет будет стоять в стороне, пока нагло попираются его рекомендации, не говоря уже о торжественных международных обязательствах, то это может создать опасный прецедент. Делегация Турции считает, что Совет должен высказаться так или иначе против подобных высокомерных и бесцеремонных действий, с тем чтобы ликвидировать угрозу миру в самом начале.

27. В заключение было бы уместным, с моей точки зрения, привести отрывок из редакционной статьи сегодняшнего утреннего выпуска газеты «Нью-Йорк таймс»: «Тем не менее мучительно для остального мира сидеть сложа руки, видя, как архиепископ играет с огнем, как бы искусно он это ни делал».

28. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Кипра.

29. Г-н КИПРИАНУ (Кипр) (*говорит по-английски*): Согласно Уставу, на Совет Безопасности возложена главная ответственность за поддержание международного мира и безопасности. Вот почему я считаю, что жалоба, представленная Турцией на рассмотрение Совета, является маловажной и вызывает лишь досаду. Уже в течение некоторого времени на Кипре царит спокой-

ствие. В целом положение является мирным и напряженность отсутствует. Тем не менее Турция обращается в Совет, чтобы обвинить Кипр в создании положения и условий, угрожающих миру. Согласно точке зрения турецкого правительства, угроза миру заключается в том, что палата представителей Кипра сочла необходимым принять два закона. А когда эти два закона вступили в силу, военно-воздушные силы Турции были приведены в состояние боевой готовности.

30. На Кипре в действительности в последнее время существовала некоторая напряженность, однако она была вызвана не какими-либо действиями правительства или палаты представителей Кипра; эта напряженность явилась результатом прямого вмешательства правительства Турции во внутренние дела Кипра, результатом новых угроз Кипру со стороны Турции.

31. Мне кажется, цель, которую преследовало турецкое правительство, представив жалобу в Совет Безопасности, заключается в том, чтобы создать ложное впечатление, которое, по мнению этого правительства, могло бы оправдать возможную новую агрессию против Кипра. Это, по крайней мере, следует из ноты, направленной министерству иностранных дел Кипра турецким правительством³, в конце которой говорится — я не собираюсь цитировать текст дословно, а хочу лишь передать общий смысл, — что если один из принятых законов будет проведен в жизнь, то Турция оставляет за собой право принять все необходимые меры в качестве государства-гаранта. А нам известно, какой смысл придает Турция своим так называемым обязательствам — каковы бы они ни были — по Гарантийному договору. Когда Турция говорит о мерах в соответствии с так называемым Гарантийным договором, мне кажется, достаточно лишь напомнить Совету о том, что произошло в августе прошлого года — как раз год назад, — когда Кипр был подвергнут жестокой бомбардировке.

32. Турецкое правительство представило Совету Безопасности жалобу относительно того, что действия правительства Кипра якобы угрожают миру. Это обвинение смехотворно. Обвинение Турции основано по меньшей мере на искажении фактов. И если бы на рассмотрении Совета сегодня не было иных вопросов, кроме жалобы Турции, то, по моему мнению, он зря тратил бы свое драгоценное время — а почему, я объясню далее.

33. Однако на рассмотрении Совета находится не только жалоба Турции. Кипр также обратился в Совет Безопасности с жалобой против непрестанных угроз со стороны Турции. Мы обратились в Совет с жалобой против постоянных попыток агентов Турции на Кипре создать положение фактического расчленения — как явствует

из доклада Генерального Секретаря (S/6586), распространенного сегодня, — в осуществление сумасбродного плана Турции об окончательном разделе Кипра.

34. Правительство Кипра неуклонно и добросовестно стремилось осуществить резолюцию 186 (1964) и все последующие резолюции Организации Объединенных Наций. Несколько минут назад представитель Турции цитировал эту резолюцию, и меня несколько не удивило, что он опустил одно весьма важное слово. Мне кажется, что, цитируя документ, он должен был, по крайней мере, постараться быть точным. Представитель Турции забыл упомянуть слово «суверенная», которое фигурирует в резолюции 186 (1964). Когда он пытался изобразить действия правительства и палаты представителей Кипра как противоречащие этой резолюции, он сказал, что, согласно этой резолюции, все должны воздерживаться от действий, которые могут обострить положение на Кипре. Я считаю, было бы целесообразно напомнить членам Совета, что в данной резолюции говорится вполне ясно, что ни одно государство — член Организации Объединенных Наций не должно предпринимать действия, которые могут «ухудшить положение в суверенной Республике Кипр»; резолюция напоминает также всем государствам — членам Организации об их обязательствах в соответствии с Уставом, и в частности в соответствии с пунктом 4 статьи 2, который специально упоминается в преамбуле данной резолюции. Я сказал об этом лишь для занесения в протокол, но в то же время, как мне кажется, этот факт раскрывает подлинные намерения представителя Турции.

35. Смысл последнего пункта ноты, адресованной турецким правительством правительству Кипра, сводится к тому, что, если попытки Турции вмешаться во внутренние дела Кипра будут отклонены, Турция применит силу, якобы в соответствии с так называемым Гарантийным договором; это явится грубым нарушением ее обязательств в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и резолюцией Совета Безопасности. Другими словами, если Турции не понравятся какие-либо события на Кипре — не в Турции, а на Кипре, — то она оставляет за собой право совершить нападение на Кипр. Это закон джунглей. И я не думаю, что кто-либо из сидящих за этим столом согласится с тем, что при современных международных отношениях можно допустить или санкционировать идею, согласно которой государство — член Организации Объединенных Наций имеет право — при любых обстоятельствах и в соответствии с любым договором — применить силу против другого государства — члена Организации. Если допустить такую идею, то лучше отбросить Устав Организации Объединенных Наций и забыть о нем. Но, к счастью, дела обстоят иначе: Устав должен иметь преимущественную силу при любых обстоятельствах. Этого требуют интересы мира; этого требуют интересы Организации Объединенных Наций; этого требуют в особенности интересы Со-

³ См. S/6569/Add.1, раздел 3 (Официальные отчеты Совета Безопасности, двадцатый год, Дополнение за июль, август и сентябрь 1965 года).

вета Безопасности, главная ответственность которого за поддержание мира, порядка и безопасности в мире имеет первостепенное значение для будущего всего человечества.

36. Мы обратились в Совет Безопасности, как я уже сказал, ввиду угроз, направленных против суверенитета и территориальной неприкосновенности Кипра, а также из-за вмешательства Турции во внутренние дела Кипра. Эти акты вмешательства и угрозы — вот вопрос, который обязан рассмотреть Совет Безопасности.

37. Со своей стороны, Турция обратилась в Совет с жалобой. Для чего Турция обратилась в Совет Безопасности? Для того чтобы попытаться уговорить Совет согласиться с тем, что Турция может вмешиваться во внутренние дела Кипра. А если недопустить такого вмешательства, — а я могу совершенно категорически заявить, что Кипр не потерпит этого вмешательства, — то Турция может сделать следующий шаг и применить силу. Видимо, в этом заключается смысл жалобы, представленной Турцией на рассмотрение Совета. Может ли Совет Безопасности, прямо или косвенно, либо молчаливо, согласиться с такой идеей? Я уверен, что он этого не сделает, ибо иначе это создало бы крайне опасный прецедент, способный подорвать основы, на которых зиждется Совет Безопасности. Может ли Совет Безопасности мириться с такой позицией Турции, которая имеет, я бы сказал, наглость появляться в Совете в качестве истца, в то время как в глазах всего мира она неоднократно подвергалась осуждению как обыкновенный преступник? Может ли Совет Безопасности игнорировать то обстоятельство, что Турция неоднократно нарушала его резолюции, касающиеся Кипра? Мы были не то что удивлены, а просто потрясены, услышав из уст представителя Турции, что Турция неуклонно соблюдает резолюции Совета Безопасности.

38. Разве бомбардировка Кипра производилась в соответствии с резолюциями Совета Безопасности Организации Объединенных Наций? Разве появление турецких солдат на Кипре соответствовало резолюциям Совета Безопасности Организации Объединенных Наций? Действовала ли Турция в соответствии с резолюциями Совета Безопасности, когда она отвергла доклад Посредника Организации Объединенных Наций на Кипре (S/6253)⁴ и отказалась признать самого Посредника? Верно ли, как сказал несколько минут тому назад турецкий представитель, что Турция искренне стремится добиться мирного решения вопроса в соответствии с резолюцией 186 (1964)? Так было им сказано, но это не что иное, как признание данной резолюции лишь на словах. С одной стороны, Турция стремится к мирному решению проблемы в соответствии с резолюцией 186 (1964), а с другой стороны, она отказывается выполнять именно те положения данной резолюции, которые касаются мирного

решения, поскольку она отвергает Посредника и его доклад.

39. Вопрос очень серьезный, и я со всей искренностью считаю, что нельзя делать ничего такого; о чем пришлось бы потом сожалеть. Нельзя делать ничего такого, что могло бы привести к новым событиям, которые непременно создали бы угрозу миру и безопасности во всем мире. Я должен признаться, что мы восприняли известие об обращении Турции в Совет Безопасности со смешанным чувством удивления и возмущения. Безусловно, это не первый случай в истории, когда агрессор пытается спрятать свой волчий облик под овечьей шкурой. Турция, которая столь часто попирала резолюции Совета Безопасности и игнорировала его, которая постоянно проявляла пренебрежение к Совету, сочла, по-видимому, что ей будет выгодно обратиться в Совет и выступить в качестве обвинителя.

40. Турция обратилась в Совет Безопасности с просьбой рассмотреть «опасное» положение, сложившееся ввиду принятия палатой представителей Кипра некоторых законов. Как я заявил несколько минут назад, если положение и является опасным, то отнюдь не из-за введения каких-либо законов. Оно может быть опасным из-за попыток вмешаться во внутренние дела Кипра и из-за угрозы интервенции на Кипре. Турция, по-видимому, решила вновь создать напряженное положение. И я бы сказал, что это не первый случай, когда создавалась искусственная напряженность, в то время как на Кипре царили мир и спокойствие; я уже имел возможность привести в Совете другие примеры подобного рода. На этот раз напряженность, созданная Турцией, может иметь целью, как я сказал раньше, либо создать необходимую атмосферу для возможного вмешательства со стороны Турции, либо замаскировать действия турецких агентов на Кипре, направленные на осуществление плана расчленения острова.

41. Несколько минут назад представитель Турции заявил, что уже не секрет — мне кажется, я привожу его подлинные слова, — что греки на Кипре борются за объединение Кипра с Грецией. И, по его словам, они пытаются добиться этого силой. Мне кажется, что Турция имеет достаточно ясное представление о том, что должно быть сделано на Кипре. Турки не против идеи объединения Кипра с Грецией — они обсуждают этот вопрос; они уже вели переговоры по этому поводу, — при условии что они возьмут себе часть Кипра. Если нельзя будет добиться раздела путем переговоров, тогда, по-видимому, — такова позиция Турции — нужно будет осуществить план фактического отделения, фактического раздела.

42. Я хотел бы теперь представить Совету некоторую информацию относительно законов, недавно введенных на Кипре. Однако сначала я хотел бы сказать, что, по твердому убеждению правительства Кипра, законы, о которых идет речь и по поводу которых Турция представила жало-

⁴ См. *Официальные отчеты Совета Безопасности, двадцатый год, Дополнение за январь, февраль и март 1965 года.*

бу, касаются исключительно обычного ведения государственных дел и как таковые представляют собой вопрос, относящийся исключительно к внутренней компетенции Республики Кипр.

43. Мы имели возможность в течение прошедших нескольких дней показать и Турции, и Соединенному Королевству, что Кипр, независимое государство, член Организации Объединенных Наций, пользующийся, согласно Уставу, правом суверенного равенства со всеми другими государствами, не признает права какого-либо иностранного государства диктовать ему, каким образом он должен вести свои внутренние дела. Я уверен, что такова же будет и позиция Совета Безопасности, ибо в противном случае может возникнуть чрезвычайно опасный прецедент.

44. Мы считаем, что Республика Кипр, так же как и любое другое государство при осуществлении своих суверенных прав, имеет полное право вносить изменения в свой избирательный закон и продлевать срок полномочий своего президента или парламента. Никакое иностранное вмешательство в этом случае недопустимо — такова признанная норма отношений между всеми суверенными и независимыми государствами; точно так же Республика Кипр не позволит себе вмешиваться во внутренние дела других государств, когда те считают необходимым принимать меры такого характера.

45. Мы лично не можем согласиться с тем, что какое-либо другое государство может присваивать себе право высказывать свое мнение относительно такого рода мер, которые являются сугубо внутренним делом, или же совершать какие-либо действия, которые представляют собой прямое или косвенное вмешательство во внутренние дела другого государства. Такова позиция, от которой правительство Кипра не может отказаться ни при каких обстоятельствах; в противном случае это означало бы, что мы отказываемся от прав, предоставленных нашей стране как члену Организации Объединенных Наций и в соответствии с Уставом.

46. Теперь я хотел бы ознакомить членов Совета с некоторыми фактами. По причинам, хорошо известным Совету, возникла необходимость продлить в законодательном порядке полномочия президента государства и членов палаты представителей на срок в 12 месяцев или, точнее, на срок, не превышающий 12 месяцев. Я должен напомнить членам Совета, что срок полномочий президента и членов палаты представителей должен был истечь в ближайшее время. Поэтому необходимо было срочно принять такое решение, чтобы обеспечить нормальное функционирование государства. К аналогичным мерам, мне кажется, прибегали и в других странах — в тех же целях и при таких же обстоятельствах.

47. Точно так же возникла необходимость внести законодательным путем изменения в некоторые положения действующего избирательного закона. Необходимость в такого рода изменениях или

поправках определялась причинами как принципиального, так и практического характера. Цель поправок к избирательному закону заключалась в том, чтобы ликвидировать разделение на расы и расовую дискриминацию. Я полагаю, что члены данного органа понимают, что правительство Кипра ни при каких обстоятельствах не будет способствовать восстановлению положения, которое существовало до декабря 1963 года и которое коренным образом изменилось с тех пор в результате восстания турок-киприотов, агрессии со стороны Турции, принятия Советом Безопасности определенных резолюций и в результате всех других связанных с этим событий.

48. Я уверен, что члены Совета Безопасности согласятся с мнением Посредника г-на Гало Пласы, который был назначен на этот пост в соответствии с решением Совета. «События, — сказал он, — происходившие на Кипре с декабря 1963 года, привели к созданию положения, которое делает невозможным, психологически и политически, возвращение к существовавшему ранее положению» (S/6253, пункт 129).

49. Кроме того, я считаю, что цель Совета Безопасности не могла заключаться в том, чтобы Кипр вернулся к старой системе расчленения, поскольку в своей резолюции 186 (1964) Совет призвал найти новое решение кипрского вопроса, в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и с учетом благополучия народа Кипра в целом, а не разделенного народа. Этот момент, в частности, подчеркивается в докладе Посредника Организации Объединенных Наций.

50. При таких обстоятельствах избирательный закон никоим образом не мог следовать принципу раздела, лежащему в основе прежнего закона, и способствовать тем самым восстановлению прежних конституционных положений, которые в силу своей аномалии и доказанной неосуществимости явились одной из главных причин кризиса на Кипре.

51. По моему мнению, принятые законы полностью соответствовали духу конституционных резолюций — я не говорю «соответствовали букве», поскольку Совет Безопасности не рассматривал конкретно вопрос о внутренних мероприятиях на Кипре, — они соответствовали духу резолюции 186 (1964) и доклада Посредника Организации Объединенных Наций.

52. Мне кажется, что сделанное нами на Кипре полностью отвечает духу Организации Объединенных Наций, и, возможно, будет уместно сослаться в этой связи на историческую декларацию, принятую на восемнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи 20 ноября 1963 года, Декларацию о ликвидации всех форм расовой дискриминации во всех странах [резолюция 1904 (XVIII)]. Статья 10 этой Декларации гласит:

«Организация Объединенных Наций, специализированные учреждения, государства и неправительственные организации должны сделать все от них зависящее, чтобы содействовать

принятию энергичных мер, которые, сочетая юридические и другие практические средства, позволят ликвидировать все формы расовой дискриминации...»

С другой стороны, в первом пункте постановляющей части резолюции 1905 (XVIII) говорится: «(Генеральная Ассамблея) просит все государства принять необходимые меры для полного, добросовестного и незамедлительного проведения в жизнь принципов, изложенных в Декларации».

53. Один из принципов, провозглашенных в Декларации (статья 6), гласит:

«Никакая дискриминация по признаку расы, цвета кожи или этнического происхождения не должна допускаться при осуществлении любым лицом в его стране политических прав и прав гражданства, в частности прав участвовать в выборах на основе всеобщего и равного избирательного права и принимать участие в управлении страной. Каждый человек имеет право равного доступа к государственной службе в своей стране».

54. Позвольте спросить: разве неуместно было в данных обстоятельствах, учитывая эти предельно ясные и недвусмысленные постановления Генеральной Ассамблеи и реальную обстановку на Кипре, «устранить», как выразился Генеральный Секретарь, различия между общинами, с тем чтобы применить общепризнанные принципы демократического представительства, основанные на равном избирательном праве для всех граждан, без существовавших прежде дискриминационных и сепаратистских положений в отношении этнического происхождения?

55. Все должны быть равны перед законом. Таков принцип, который мы применяем ныне на Кипре. Каждый гражданин может быть избран как гражданин своей страны. Однако я должен сказать следующее: мы заявили о своей готовности — я прошу членов Совета обратить на это внимание — продолжить наши переговоры с Посредником Организации Объединенных Наций, несмотря на принципы, которых мы придерживаемся, с тем чтобы изыскать наилучший способ обеспечить представительство этнических меньшинств в парламенте Кипра.

56. Правительство Турции заявляет, что нельзя продлевать полномочия президента и палаты представителей, иначе оно вмешается; нельзя принимать новый избирательный закон, иначе оно вмешается; нельзя проводить новые выборы, иначе Турция нападет на нас; и нельзя, чтобы мы вели переговоры с Посредником Организации Объединенных Наций по вопросу о представительстве турак в кипрском парламенте.

57. Представитель Турции сказал в своем выступлении, что туркам — членам палаты представителей не дают возможности присутствовать на заседаниях палаты и принимать участие в ее работе. Он сказал также — мне кажется, я его правильно понял, — что вице-президент Кипра и ми-

нистры-турки насильственно изгнаны из правительства. Как же это случилось? Я не знаю. Единственное, что мне известно, это то, что в декабре 1963 года и бывший вице-президент, и экс-министры — турки-киприоты вышли из состава правительства, поскольку они в то время считали, полагаясь на обещания со стороны Турции, что их мечта о разделе близится к осуществлению. Они вышли из состава правительства, и вице-президент заявил в то время: «Я не считаю себя больше вице-президентом Кипра». Прошло уже восемнадцать месяцев с тех пор, как они вышли из правительства, а турки — члены парламента не появлялись на его заседаниях, и все это время они вели подрывную деятельность против государства, следуя политике расчленения, следуя политике турецкого правительства и проводя ее в жизнь.

58. Теперь вдруг оказывается, что эти люди были насильственно изгнаны из правительства. Верно одно: они не смогут вернуться на свои посты в правительстве. Нельзя быть членом правительства, работать в нем столько, сколько тебе заблагорассудится, а затем выйти из этого правительства и попытаться уничтожить его, а когда эта задача оказывается непосильной, решить вернуться в состав этого правительства. Это было бы весьма своеобразным представлением о том, что такое правительство.

59. Таковы некоторые факты, которые я счел своим долгом изложить членам Совета Безопасности. К сказанному мной можно добавить еще очень многое, и я попытаюсь сделать это, с вашего разрешения, в ходе прений. Сегодня я хотел бы закончить свое выступление некоторыми замечаниями общего характера, на которые я должен обратить ваше особое внимание.

60. При нынешних обстоятельствах мы могли бы прийти к выводу, что в данный момент нет никаких оснований для созыва Совета Безопасности или для беспокойства с его стороны, поскольку на его повестке дня стоят лишь беспочвенные обвинения со стороны Турции. В этой связи я могу добавить, что еще раньше были приняты некоторые другие меры, которые, по мнению турецкого правительства, не соответствуют конституции 1960 года и Цюрихско-лондонским соглашениям. Почему же турецкое правительство не обратилось в то время в Совет Безопасности? Это, на мой взгляд, подтверждает нашу точку зрения о том, что в данный момент, именно в данный момент, турецкому правительству необходима дымовая завеса для прикрытия каких-то его новых замыслов.

61. Я считал, что нет необходимости отнимать у вас драгоценное время и по той причине, что сам Генеральный Секретарь заявляет в своем докладе, что, учитывая некоторые сведения, он озабочен событиями на Кипре, возможностью расчленения и возможностью ухудшения положения; он обратился с призывом к правительству Кипра и, насколько мне известно из доклада, к лиде-

рам турецкого меньшинства. Согласно докладу, Генеральный Секретарь получил весьма благоприятные ответы на свое обращение. Однако один из веских доводов в пользу необходимости созыва нынешних заседаний Совета Безопасности, для того чтобы вновь рассмотреть вопрос о нарушении Турцией Устава Организации Объединенных Наций и об угрозах Кипру со стороны Турции, заключается в том, что Турция, по-видимому, позволяет себе считать — по сути дела она так и заявила, — что, несмотря на основные принципы международного права, касающиеся суверенитета и равноправия государств, несмотря на Устав Организации Объединенных Наций и несмотря на резолюции Совета Безопасности, она может по-прежнему нагло вмешиваться во внутренние дела Кипра и пытаться делать это, так же как и в прошлом, путем угрозы силой или ее применения.

62. На мой взгляд, именно этот аспект положения заслуживает самого серьезного рассмотрения со стороны данного органа. Совет Безопасности, орган, на который, согласно Уставу, возложена главная ответственность за поддержание международного мира и безопасности, не может, в силу своего характера, заниматься рассмотрением вопроса о принятии избирательного закона в государстве — члене Организации, поскольку данный вопрос, согласно определению, относится к внутренней компетенции государства. Однако Совет Безопасности должен проявлять беспокойство, когда государство — член Организации под различными предлогами — в данном случае Турция использует в качестве предлога введение в действие нового законодательства на Кипре — угрожает миру во всем мире.

63. Совет Безопасности должен, кроме того, самым серьезным образом рассмотреть открытые угрозы агрессии, содержащиеся в турецкой ноте, направленной министерству иностранных дел Кипра 27 июля 1965 года⁵; в этой ноте говорится, что турецкое правительство не остановится ни перед какими мерами, которые оно сочтет нужными, для выполнения своего долга в соответствии с Гарантийным договором. Ввиду того что в августе 1964 года меры, принятые Турцией в соответствии с ее обязательствами по так называемому договору, приняли форму варварской бомбардировки гражданского населения, Совет Безопасности должен хорошенько обдумать, какие шаги будут им предприняты в осуществление его функций в связи с серьезными угрозами миру и безопасности в данном районе, вызванными воинственными заявлениями Турции, которая грубо нарушает и полностью игнорирует Устав и резолюции Совета Безопасности.

64. В феврале и марте 1964 года мы имели возможность довольно подробно обсудить в Совете все достоинства и все аспекты этого пресловутого Гарантийного договора. Я не собираюсь в данный момент повторять то, что я сказал тогда, а

также то, что было сказано членами Совета в то время. В связи с этим Гарантийным договором я хотел бы лишь заявить следующее.

65. Гарантийный договор, который с самого начала находился в прямом противоречии с основными положениями Устава Организации Объединенных Наций и который был навязан народу Кипра в обстановке нажима и шантажа, ни при каких обстоятельствах не может иметь преимущественной силы над основными принципами Устава. Это явствует из статьи 103 Устава. Однако с тех пор вследствие позиции и политики турецкого правительства, являющегося, по общему мнению, одним из гарантов территориальной целостности Кипра, ибо основной целью так называемого Гарантийного договора была провозглашена защита территориальной целостности Кипра, — нельзя было не прийти к выводу, что, если даже и существовали хоть малейшие сомнения в отношении незаконности Гарантийного договора, эти сомнения должны были исчезнуть, когда Кипр стал жертвой бомбардировки и агрессии со стороны Турции и когда Турция и ее агенты на Кипре пытались различными методами провести в жизнь идею расчленения и раздела. Раздел безусловно противоречит понятию территориальной целостности, а бомбардировка Кипра — это явное нарушение территориальной целостности.

66. Что касается Гарантийного договора, то здесь возникает весьма странное, я бы сказал, положение. Нам говорят, что мы должны соблюдать Гарантийный договор в силу священного характера договоров — независимо от достоинства данного договора и независимо от его положений. От нас требуют, чтобы мы считали этот договор действительным, несмотря на то что он прямо противоречит Уставу Организации Объединенных Наций. От нас требуют, чтобы мы соблюдали этот договор, несмотря на то что он был навязан народу Кипра, когда Кипр был еще колонией, в обстановке нажима и шантажа.

67. Более того, от нас требуют соблюдения этого договора и нам говорят о священном характере договоров, когда этот договор, имеющий якобы целью обеспечить защиту территориальной целостности Кипра, явился средством, использованным одним из гарантов для подрыва территориальной целостности Кипра. Другими словами, одна сторона, участвующая в договоре, говорит: «Договор сохраняет силу. Я собираюсь использовать право, даваемое мне договором. Я собираюсь напасть на вас. А вы, поскольку вы являетесь более слабой страной, не можете ничего с этим поделать. Вы обязаны принять это как должное. Вы должны стать объектом нападения; вы должны страдать и вы должны по-прежнему соблюдать этот договор».

68. Однако как бы малы и слабы мы ни были, мы никогда не согласимся с такой концепцией. Мы никогда не согласимся с такой теорией. Мы никогда не согласимся с идеей о том, что, поскольку мы малы и слабы, мы не имеем таких

⁵ См. сноску 3.

прав, какие есть у любого другого члена данного Совета или данной Организации. Мы не согласимся с той точкой зрения, что в соответствии с определенным договором другая страна имеет право совершить нападение на Кипр и что Кипр ничего не может с этим поделать.

69. Что касается правительства Кипра, то для него Гарантийный договор не существует. Я повторяю, что, даже если и существовало хоть малейшее сомнение относительно несостоятельности этого договора, это сомнение исчезло, когда Кипр стал жертвой бомбардировок в августе 1964 года. У Кипра есть договор, который он соблюдает и будет соблюдать впредь; этот договор — Устав Организации Объединенных Наций.

70. Подводя итог сказанному, можно сделать вывод, что Турция обратилась с жалобой в Совет Безопасности с иными целями. Я не пророк и не могу сказать, какова цель этого обращения; однако совершенно ясно, что здесь преследуется иная цель. Жалоба со стороны Турции разоблачает ее политику постоянного вмешательства во внутренние дела Кипра.

71. Я убежден, что Совет Безопасности не сделает ничего, прямо или косвенно, чтобы допустить подобное положение. Введение в силу законов на Кипре было продиктовано необходимостью.

72. Повторяю, впрочем, что я был бы рад, если бы в ходе нынешних прений представитель Турции согласился со мной в том, чтобы Посредник Организации Объединенных Наций продолжил осуществление возложенной на него задачи и прибыл на Кипр, для того чтобы обсудить с правительством и представителями турецкого меньшинства вопросы, связанные с представительством турецкого меньшинства.

73. Мы полностью поддерживаем резолюцию 186 (1964), когда ей придается ее подлинный смысл и надлежащее толкование, как это не раз делалось Генеральным Секретарем в его докладах.

74. Представитель Турции затронул некоторые другие вопросы, на которых я, с разрешения Председателя, остановлюсь позднее в ходе прений.

75. Однако напряженность вокруг Кипра возникает не из-за событий на Кипре. Эта напряженность создается в Анкаре в результате угроз агрессии, вмешательства и угрозы нападения, цель которых — нарушить спокойствие, с некоторой пор воцарившееся на Кипре. Мы, со своей стороны, сделаем все от нас зависящее для поддержания мира, как мы делали это в прошлом, в сотрудничестве с Вооруженными силами Организации Объединенных Наций и на основе строгого осуществления мандата Вооруженных сил в соответствии с резолюцией 186 (1964).

76. Кроме того, что касается окончательного политического решения данной проблемы, то нас

обвинили в том, что мы пытаемся навязать другим решение силой. Мы не относимся к числу тех, кто отверг доклады Посредника, назначенного в соответствии с данной резолюцией Совета Безопасности. Мы не относимся к числу тех, кто отказывается сотрудничать с Посредником. Мы готовы возобновить сотрудничество с Посредником Организации Объединенных Наций в осуществление этой резолюции. Если Турция стремится к мирному решению и если она готова соблюдать резолюции Совета Безопасности, то турецкий представитель должен четко заявить, что Турция готова поддержать деятельность Посредника Организации Объединенных Наций, назначенного Генеральным Секретарем в соответствии с резолюцией 186 (1964). Я вернусь к этому вопросу позднее.

77. Г-н ЛИАТИС (Греция) (*говорит по-английски*): Вероятно, кое у кого могли возникнуть опасения относительно своевременности введения в силу двух законов на Кипре, особенно закона, содержащего некоторые временные положения, которые вносят изменения в избирательную систему острова.

78. Не оспаривая права исполнительного и законодательного звеньев кипрского правительства принимать (как они это делали на протяжении истекших полутора лет) надлежащие меры для регулирования определенных государственных дел по мере необходимости, можно было бы в то же время стараться избегать таких действий, которые при нынешних обстоятельствах, справедливо или без оснований, могли бы вызвать неблагоприятную реакцию.

79. Я вполне понимаю эту крайне осторожную позицию, которую, видимо, занимает целый ряд моих коллег в Организации Объединенных Наций, стремящихся к тому, чтобы кипрский вопрос был урегулирован как можно скорее самым мирным, дружественным и справедливым образом.

80. Я, однако, затрудняюсь понять мотивы и цель, которыми руководствовалась Турция, обратившись в Совет Безопасности по этому вопросу. Я не вижу «чрезвычайной опасности» и «большой угрозы», возникших якобы в результате принятия двух законов, о которых идет речь, как это утверждал в своем письме на ваше имя, г-н Председатель, посол Эральп (S/6571); не вижу я также и каких-либо других тревожных признаков, о которых с таким красноречием говорил мой коллега из Турции.

81. Мы имеем перед собой весьма ценный, насыщенный фактами документ. Речь идет о документе S/6569 от 29 июля 1965 года, который появился за день до того, как Турция официально потребовала созыва Совета Безопасности; этот документ содержит объективный и, я бы добавил, заслуживающий максимального доверия доклад Генерального Секретаря о последних событиях на Кипре. В этом докладе нет ничего такого, что могло бы вызвать тревогу, озабоченность или

хотя бы беспокорство. Правда, во введении к докладу отмечается усиление напряженности, однако далее, после подробного изложения всех фактов, делается в высшей степени обнадеживающий вывод (пункт 26).

82. Я должен воздать должное Секретариату и его представителям на Кипре за проявляемое ими пристальное внимание и бдительность в отношении всех событий, происходящих на острове, и я рад отметить, что в ответ на своевременный призыв нашего Генерального Секретаря его специальный представитель на Кипре получил, как и требовалось, заверения и от правительства, и от лидеров турок-киприотов в том, что они будут проявлять сдержанность и избегать всяких действий, которые могли бы усугубить кризис.

83. В течение истекших нескольких недель на Кипре не было никаких инцидентов, никаких случаев нарушения мира, никаких действий, вызывающих беспокойство. На острове, слава богу, повсюду царит мир, и нет, видимо, оснований опасаться, что мир не будет сохранен.

84. Поэтому нельзя не прийти к выводу, что «чрезвычайная опасность» и «большая угроза», о которых говорится в турецкой жалобе, — это не что иное, как грубые преувеличения, если не чистый вымысел. Об их искусственном характере и внешних причинах их появления наглядно свидетельствует сообщение из Никозии, опубликованное в «Нью-Йорк таймс» 30 июля, где ясно говорится, что «напряженность в связи с положением на Кипре увеличилась в результате событий последних восьми дней — не столько на острове, сколько за его пределами».

85. В какой же стране, за пределами Кипра, следует искать тревожные элементы и факторы, вызывающие напряженность и волнения на острове? По-моему, их можно найти только в Турции, а именно в некоторых турецких газетах, которые 27 июля объявили, что военно-воздушные силы Турции приведены в состояние боевой готовности, и которые опубликовали также неистовые призывы лидера турецких экстремистов на Кипре Рауфа Денкташа, потребовавшего полного отделения турок-киприотов, создания сепаратной Турецкой кипрской республики и призвавшего к немедленному вооруженному вмешательству Турции в дела Кипра.

86. Еще более знаменательно, что в тот же день, 27 июля, посольство Турции в Никозии направило правительству Кипра официальную ноту протеста, которая заканчивалась зловещим предостережением, что в случае, если новый избирательный закон вступит в силу, «турецкое правительство не остановится ни перед какими мерами, которые оно сочтет нужными, для выполнения своего долга в соответствии с Договором о гарантиях»⁶.

87. Подобные выражения в официальном документе, опубликованном Турцией совсем недавно,

носят действительно весьма зловещий характер. Нет необходимости останавливаться на этом моменте, поскольку Совету Безопасности хорошо известен так называемый Гарантийный договор, целью которого являлось обеспечение защиты независимости и территориальной целостности Кипра, но который был в действительности использован Турцией в декабре 1963 года для того, чтобы заявить о своем праве совершить военную интервенцию на острове, а спустя менее чем восемь месяцев, в августе 1964 года, был вновь использован ею для оправдания воздушного нападения на Кипр.

88. С чем мы имеем дело в действительности? Боюсь, что мы столкнулись с положением, когда правительство уважаемого государства — члена Организации Объединенных Наций бьет тревогу — по сути дела несколько сигналов тревоги одновременно — об опасности, которая создана им самим или которая возникла в результате его собственных угроз в адрес другой страны, угроз, которые, по общему признанию, могут вызвать волнения в этой стране.

89. Я глубоко сожалею о том, что за неимением каких-либо доказательств противного или каких-либо других веских объяснений этого странного положения я вынужден высказывать столь серьезное обвинение в адрес страны, с которой правительство моей страны совсем недавно начало вести — и ведет в настоящее время — переговоры, направленные, в частности, на то, чтобы подготовить почву и содействовать достижению мирного и дружественного урегулирования кипрского вопроса.

90. Я далек от желания или намерения выступать в свою очередь с необоснованными и бесцельными обвинениями, которые могли бы к тому же нанести вред нашим искренним усилиям максимально способствовать урегулированию, в достижении которого мы рассчитываем на полное согласие и поддержку со стороны Турции.

91. Я со всей искренностью считаю — а правительство моей страны всегда руководствовалось чувством абсолютной искренности и сердечного сотрудничества во всех своих отношениях с Организацией Объединенных Наций, — что все, что я мог бы здесь сказать, пытаясь анализировать и понять политику Турции на Кипре, принесло бы, пожалуй, раз в десять меньше вреда по сравнению с тем, который был уже причинен усилиям Организации, направленным на искоренение зла, послужившего причиной нынешних ненормальных условий, сложившихся на острове.

92. Политика Турции в отношении Кипра с самого начала носила негативный и obstructивный характер; это была политика, лишенная духа сотрудничества. Это можно легко обнаружить на Кипре, где турки-киприоты отвергают все мирные предложения, с которыми к ним обращаются, и противятся любым усилиям, направленным на восстановление нормальных условий жизни; они возражают против всего, что не су-

⁶ См. сноску 3.

лит выгоды только для них; они отказываются платить налоги, требуя в то же время равной доли участия в расходах по государственному бюджету; они настаивают на свободе передвижения по всему острову и в то же время упорно подвергают себя самосегрегации в своих собственных анклавах; их представители бойкотируют парламент в течение восемнадцати месяцев подряд, а затем вдруг решают возобновить свои функции на условиях, ими же устанавливаемых, и т. д.

93. Я обвиняю в создавшемся положении не простых турок, проживающих на острове, которых я очень хорошо знаю лично. Я убежден, что вряд ли они предпочли бы или создали подобное положение, вряд ли оно приходится им по вкусу. Однако таковы реальные факты, и это трудное положение могут исправить только сами киприоты или их лидеры.

94. Я с сожалением констатирую, однако, что такую упорную негативную позицию и нежелание сотрудничать, такой же обструкционизм можно обнаружить и в Анкаре. Это факт куда более серьезный, куда более неутешительный, поскольку всем нам хорошо известно, что именно Анкара не только задает тон поведению турок на Кипре, но фактически решает за них, что им следует, а чего не следует делать. Действительно возникает вопрос, не представляет ли собой нынешнее обращение Турции в Совет Безопасности новое проявление той же бесплодной политики.

95. Представитель Турции много раз упоминал о резолюции 186 (1964) Совета Безопасности по вопросу о Кипре, и мы были рады слышать, что Турция выступает за выполнение данной резолюции. Это основное решение Совета имело целью охватить, и оно действительно охватывает, многие стороны проблемы. Суть этой резолюции, ее главная цель, состояла в том, чтобы обеспечить быстрое и мирное урегулирование на Кипре.

96. С тех пор прошло почти полтора года, а решения до сих пор не видно. Резолюция рекомендовала назначить Посредника, который должен был помочь всем заинтересованным сторонам достичь согласованного урегулирования в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и т. п.

97. Из всех элементов урегулирования, предусмотренного Советом, Турция сосредоточила свое внимание, по-видимому, только на одном, а именно на том, что урегулирование должно быть согласовано между всеми заинтересованными сторонами. Кроме того, в результате узкого и корыстного толкования она фактически присвоила себе право налагать вето на любое мероприятие, которое может быть ей не по вкусу по каким бы то ни было причинам, главной из которых является ее непомерное чувство национального престижа.

98. Именно в осуществление этого нелепого права вето Турция отвергла доклад Посредника и

зашла настолько далеко, что выступила с резкими выпадами против этого видного государственного деятеля и всемирно известного и уважаемого юриста, на избрание которого она в свое время добровольно дала согласие. Тем самым она решила сбросить со счетов предпринимавшиеся в течение целого года напряженные усилия, направленные на выявление главных элементов и определение основных путей достижения соглашения. В результате, деятельности Организации Объединенных Наций, Совета Безопасности и особенно Секретариата был нанесен серьезный ущерб; правительство Греции делает все возможное, чтобы исправить положение с помощью двусторонних переговоров с турецким правительством, которые оно ведет в Афинах и Анкаре.

99. Что касается существа обсуждаемого вопроса, то есть двух законодательных актов, принятых недавно парламентом Кипра, то Турция настаивает по существу на восстановлении той формы правления, которая оказалась совершенно не пригодной и которая по сути дела является причиной трудностей, испытываемых ныне многострадальным Кипром. Вместо того чтобы в конструктивном духе заглянуть вперед и заложить основу для будущего, мои турецкие друзья — я говорю об этом с сожалением — по-прежнему, видимо, сосредоточивают все свое внимание на прошлом и увековечивают страдания тысяч людей, главным образом своих братьев, чье благополучие, прогресс и счастье они якобы отстаивают и защищают.

100. наших турецких друзей, видимо, не трогает то обстоятельство, что конституция Кипра 1960 года была иронически названа «конституционной странностью». Совет хорошо знает, насколько эта конституция недемократична, исключительно сложна и абсолютно непригодна, и мне нет необходимости доказывать это. Я позволю себе лишь привести одну единственную изобличающую цифру, которая, я уверен, удивит многих моих слушателей.

101. Согласно конституции Кипра 1960 года, менее 5 процентов — я повторяю, менее 5 процентов — населения Кипра могли свести на нет волю остального населения, то есть более чем 95 процентов жителей острова. Расчет весьма прост. Члены Совета могут увидеть его на листке бумаги, который я имел честь им передать. Как видно, лишь 4,81 процента, то есть менее 5 процентов жителей, могли свести на нет волю 95,19 процента населения — и это при условии, что в палате представителей присутствовали все депутаты. Если бы присутствовали не все депутаты, то цифры были бы еще более ошеломляющими.

102. Это по сути дела один из поразительных примеров действия конституции, составленной в 1960 году. Если мы хотим создать нечто лучшее на будущее — а я уверен, что все мы искренне стремимся к этому, — то необходимо исправить столь серьезные ошибки прошлого. Действия по-

добного рода со стороны всех заинтересованных диктуются не только принципами Устава Организации Объединенных Наций и соответствующими рекомендациями Совета Безопасности, но и требованиями морали и здравого смысла, которые являются надежнейшими гарантиями всякого прочного решения.

103. Мне кажется, нам давно пора сосредоточить все свое внимание на поисках решения кипрского вопроса. Такой вывод напрашивается в связи со всеми прошлыми и нынешними событиями на острове, а также, на мой взгляд, в связи со всем тем, что было здесь сказано до сих пор. Давайте же не будем отвлекаться от этого главного вопроса и нашей основной задачи, не будем расплывать свое внимание на обходные и вносящие путаницу маневры, подобные тому, который послужил причиной того, что мы собрались здесь сегодня без веских, на мой взгляд, оснований.

104. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Представитель Турции пожелал выступить в осуществление своего права на ответ, и я предоставляю ему слово.

105. Г-н ЭРАЛЬП (Турция) (*говорит по-английски*): Прежде всего я должен сказать о том, насколько я был ошеломлен заявлением, сделанным только что представителем Греции. Указав на несвоевременность двух законодательных актов, о которых идет речь, он допустил, говоря о намерениях Турции и о моем выступлении, такие выражения, как «грубые преувеличения, если не чистый вымысел», «опасность, созданная ею самой», а также целый ряд других эпитетов, чтобы доказать, что в действительности никакой опасности нет и что Турция сама создает эту опасность, нагнетая атмосферу ложной тревоги.

106. Нет ничего более далекого от истины, чем эти заявления. Опасность существует, и весьма реальная. Нет смысла взывать к Совету после того, как агрессия начата; обращаться в Совет следует прежде, чем она начнется. Законодательные акты, о которых идет речь,— это подготовительные мероприятия, это основа для развязывания насильственных военных действий с целью нарушения мира на острове и порабощения турецкой общины.

107. Я был тем более поражен замечаниями представителя Греции, что в Анкаре неустанно ведутся переговоры в поисках основы для справедливого решения кипрской проблемы. Ведь еще только вчера два министра иностранных дел встретились в афинском аэропорту и имели дружественную беседу, в ходе которой был затронут вопрос о Кипре. Имели место торжественные заверения в дружбе, сделанные в частном порядке, превращаются в публичные взаимные обвинения, обвинения абсолютно беспочвенные. Возможно, мне придется вернуться к этому вопросу позднее.

108. Что касается замечаний, высказанных министром иностранных дел греческого режима на Кипре, то они заслуживают более подробного ответа. Но прежде всего позвольте мне опровергнуть замечание, которое было им сделано в самом начале его выступления, а именно замечание о том, что напряженность на острове создавалась Турцией. Совет поймет, что это, конечно, не так, поскольку в пункте I доклада Генерального Секретаря (S/6569), который сегодня обсуждается, говорится совсем иное. В глазах всего мирового общественного мнения вина лежит именно на режиме греков-киприотов, а не на Турции.

109. Представитель Кипра сказал также о том, что Турция была неоднократно осуждена Советом Безопасности, что Турция неоднократно нарушала рекомендации Совета Безопасности. Пусть сами члены Совета судят о том, насколько правдивы эти замечания. Турцию никогда не осуждал никакой международный орган. Она никогда не нарушала рекомендаций не только Совета Безопасности, но и любого другого органа Организации Объединенных Наций.

110. Были допущены инсинуации относительно того, что Турция, ненавидя энозис, в то же время ведет переговоры с целью осуществления энозиса. Турция ведет переговоры с одной из главных заинтересованных сторон о справедливом и окончательном решении кипрского вопроса; эта сторона, по-видимому, также заинтересована в переговорах, а не в насильственном решении. Это хороший признак, и мы надеемся, что к переговорам присоединятся все стороны в этом конфликте.

111. Был задан также один вопрос. Было сказано: мы и раньше явно нарушали конституцию и почему же Турция не подняла вопрос об этом в то время, а обратилась в Совет теперь, когда произошло еще одно, всего лишь простое нарушение? Ответ на этот вопрос очень прост. Каждый раз, когда имело место нарушение, мы доводили об этом до сведения Совета. Получалось так, что Совет собирался либо для того, чтобы обсудить вопрос о продлении мандата Вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре, либо другие вопросы, и мы никогда не упускали случая довести до сведения Совета столь вопиющие факты нарушения конституции острова.

112. Дело в том, что мы вновь сталкиваемся с хорошо известным маневром греческих властей на Кипре — агрессоров и виновников напряженности, которые пытаются ныне исказить факты и предстать в виде невинной жертвы. Мне кажется, что Совет сыт этим по горло. Вы слышали пространное выступление министра иностранных дел Киприану, построенное на том, что ни в чем не повинный режим узурпаторов на Кипре подвергается якобы страшным угрозам со стороны своего большого соседа-злодея. Этот довод не нов. Совет и в прошлом не реагировал на подобное ораторское красноречие.

113. В качестве доказательства и основания для этой абсолютно беспочвенной и представленной из сугубо тактических соображений жалобы со стороны Кипра в настоящий момент приводится нота протеста против незаконных и провокационных актов режима греков-киприотов, направленная турецким посольством в Никозии. В этой ноте, с текстом которой может ознакомиться каждый, разоблачается незаконный, антиконституционный и опасный характер законодательных актов, принятых администрацией греков-киприотов; в последних двух пунктах ноты — я приведу их вновь и процитирую правильно, в отличие от представителя Греции и министра иностранных дел Кипра Кириану, — говорится:

«Турецкое правительство как государство, гарантирующее конституцию Кипра, хотело бы обратить внимание греческо-киприотских властей на чрезвычайно серьезные последствия, которые могут иметь место в результате любой попытки ввести в силу антиконституционное решение о внесении поправок в избирательный закон.

Турецкое правительство не остановится ни перед какими мерами, которые оно сочтет нужными, для выполнения своего долга в соответствии с Договором о гарантиях, для того чтобы обеспечить соблюдение конституционного порядка на Кипре»⁷.

Вот главное, что было опущено представителями Греции и Кипра: «чтобы обеспечить соблюдение конституционного порядка на Кипре».

114. Совет должен обратить внимание на то, что турецкое правительство действительно предостерегает против проведения в жизнь этих гнусных законов. Так называемый избирательный закон является по существу не чем иным, как открытым заговором, направленным против турецкой общины Кипра, с тем чтобы лишить ее конституционных прав и гарантий. Нота Турции служит всего лишь предупреждением о том, что любая попытка осуществить эти агрессивные намерения приведет к тому, что Турция немедленно выполнит обязательства, которые она несет в соответствии с действующими международными договорами. Это не угроза территориальной целостности и политической независимости Кипра. Напротив, это предостережение о том, что любая акция, направленная против территориальной целостности и политической независимости Кипра, одним из официальных гарантов которой является Турция, не останется незамеченной и не будет допущена.

115. Правительство Турции, являющееся лояльным членом Организации Объединенных Наций, быстро довело до сведения Совета об опасном положении, создавшемся в результате принятия режимом греков-киприотов этих провокационных законодательных актов; оно сделало это, чтобы можно было сохранить мир в соответствии с по-

ложениями Устава. Разве это не является достаточным доказательством того, что мы питаем доверие к соответствующим органам Организации Объединенных Наций? Можно ли действительно расценивать как какую-то угрозу официальное предостережение, основанное на действующих международных обязательствах и сделанное до того, как о нем была уведомлена Организация Объединенных Наций?

116. Вся версия греков-киприотов — к хору голов которых только что присоединился представитель Греции — основана, по-видимому, на ложном утверждении, будто различные договоры, подписанные 16 августа 1960 года, в силу которых была создана Республика Кипр и ее конституция, не являются более действительными. Почему же они стали недействительными? Утверждается, что они стали недействительными из-за того, что они нарушались Турцией. Это явно ложное утверждение. Все акции, предпринятые Турцией, соответствовали предоставленному ей в силу статьи IV Гарантийного договора праву на принятие мер «с исключительной целью восстановить положение, которое было создано в силу договора», другими словами, с целью обеспечения прав, гарантированных турецкой общине Кипра.

117. Тот факт, что некоторые из этих договоров неоднократно нарушались греческим правительством Кипра, не является, безусловно, достаточным основанием для того, чтобы объявить их недействительными. Во внутреннем праве существует так называемая доктрина отвода (*estoppel*), согласно которой сторона, нарушающая соглашение, не имеет права ссылаться на него в свою пользу. В данном случае имеет место, по-видимому, странное искажение этой доктрины, когда сторона, нарушающая соглашение, заявляет о том, что оно не является более действительным, поскольку она сама нарушила его. Странная, однако, доктрина.

118. Точно так же режим греков-киприотов может утверждать, что и Устав Организации Объединенных Наций и Всеобщая декларация прав человека не являются действительными, поскольку они также были нарушены этим режимом.

119. Мы слышали сотни раз пресловутое утверждение о том, что договоры, о которых идет речь, были навязаны против желания лидеров греков-киприотов. Эта, с позволения сказать, «теория» была полностью разбита министром иностранных дел Турции в его выступлении на девятнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи 25 января текущего года; я хотел бы привести следующий отрывок из этого выступления:

«Архиепископ Макариос имел в то время полную свободу согласиться на проведение переговоров на основе данных соглашений или отказаться от них. До тех пор он, не колеблясь, категорически отверг несколько других сделанных ему предложений. Однако что касается данных соглашений, то после продолжи-

⁷ См. сноску 3.

тельных консультаций с другими лидерами греков-киприотов он решил признать эти соглашения в качестве основы будущего статуса Кипра. Если нужны доказательства, то я могу сослаться хотя бы на заявление профессора международного права г-на Тенекидиса:

„По этому случаю архиепископ Макариос созвал в Лондоне около 30 видных греков-киприотов. Все они, за исключением представителей левого крыла, после некоторых колебаний согласились признать проект договора в качестве окончательного решения конфликта на Кипре”.

В качестве другого доказательства моего утверждения я могу сослаться на заявления г-на Аверофа, бывшего в то время министром иностранных дел Греции. В конце Лондонской конференции г-н Авероф сказал:

„Мы подписали эти соглашения также потому, что этот уважаемый человек, архиепископ Макариос, который возглавляет греческую общину на Кипре и которого мы считали в ходе наших переговоров выразителем чаяний греков на Кипре, заявил нам, когда мы информировали его об этом вопросе, что он принимает эти соглашения. Я не говорю, что мы подписали эти соглашения исключительно потому, что мы заручились его согласием. Мы подписали их потому, что были убеждены, что достигли наилучшего, относительно говоря, решения. Но я должен добавить, что мы учли его мнение в силу основной причины — о которой мы заявили во время наших переговоров, — в силу того, что мы не собирались навязывать эти решения грекам Кипра ни силой, ни какими-либо иными средствами”.

Точно так же г-н Папандреу, нынешний премьер-министр Греции, бывший в то время лидером оппозиции, выступая в греческом парламенте 27 февраля 1959 года, заявил:

„Поскольку эти соглашения приняты киприотами-греками и их лидером, правительство Греции не может, видимо, выступать против них”.

Таким образом, Лондонские соглашения были приняты всеми заинтересованными сторонами, включая лидеров греческой общины, с полным знанием фактов и совершенно добровольно.

Цюрихско-Лондонские соглашения представляют собой лишь общую основу для главных принципов будущего статуса Кипра. Конституция и окончательный текст договоров были подготовлены двумя комитетами, заседавшими по отдельности в Лондоне и Никозии, при участии всех представителей греческой и турецкой общин. Во время этих переговоров продолжавшихся четырнадцать месяцев, представители греческой общины имели полную свободу подробно изложить свои взгляды. В результате

этих переговоров были заключены в Никозии пять договоров и соглашений, под которыми архиепископ Макариос поставил свою подпись не как представитель греков в английской колонии, как это утверждалось здесь на днях, а как президент Республики Кипр, избранный на этот высокий пост греческой общиной в соответствии с конституцией⁸.

120. Я хотел бы также привести выдержку из заявления архиепископа Макариоса, сделанного им во время подписания соглашений:

«Я твердо верю, что сегодня для народа Кипра начинается новая эра, эра мира, свободы и процветания. Я не сомневаюсь, что своим совместным трудом и с божьей помощью обе общины острова сумеют добиться благополучия страны в своих общих интересах».

121. Наконец, я хотел бы привести еще раз слова архиепископа Макариоса, в данном случае из торжественного заявления, которое он сделал, вступая на пост президента Республики Кипр:

«Я торжественно обязуюсь соблюдать конституцию и принимаемые в соответствии с ней законы, а также сохранять независимость и территориальную целостность Республики Кипр».

122. Возникает вопрос: не произносил ли неподобный архиепископ эту присягу при вступлении в должность под дулом пистолета? Возникает также вопрос: как можно увязать это торжественное заявление с другими, не менее торжественными заявлениями, с которыми он выступал впоследствии, говоря, что он навсегда останется верным сторонником энозиса, то есть сторонником ликвидации независимости Кипра?

123. В качестве доказательства недействительности договоров, о которых идет речь, приводился еще один аргумент, согласно которому эти договоры являются недействительными, поскольку они противоречат основным принципам Устава. Я полагаю, что здесь имеется в виду статья 103 Устава. Мы только что слышали высказывания министра иностранных дел Киприану на этот счет.

124. Совет Безопасности не является правовым органом; поэтому я не намерен пускаться в юридические словопрения по этому вопросу. Короче говоря, положение таково: упомянутые договоры были зарегистрированы Организацией Объединенных Наций в соответствии со статьей 102 Устава, и никто в то время, в том числе, конечно, и Республика Кипр, не помышлял поднимать вопрос о нарушении статьи 103. Третий пункт преамбулы Устава специально предусматривает «уважение к обязательствам, вытекающим из договоров и других источников международного права».

⁸ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двенадцатая сессия, Пленарные заседания, 1321-е заседание, пункты 60—64.*

125. В качестве доказательства нарушения основных принципов Устава ссылались на пункт 4 статьи 2 Устава, который гласит: «Все члены Организации Объединенных Наций воздерживаются в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения...» Однако важно не отрывать эту часть от всего контекста. Данный пункт запрещает угрозу силой или ее применение — и я подчеркиваю — «как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с целями Объединенных Наций».

126. Я хотел бы обратить внимание Совета на то обстоятельство, что статья IV Гарантийного договора признает право предпринимать действия в одностороннем порядке «с исключительной целью восстановить положение, которое было создано... договором». Безусловно, что положение, созданное договором, — это положение, специально обеспечивающее территориальную целостность и политическую независимость Кипра. Другими словами, любое действие, предпринятое в соответствии с Гарантийным договором, безусловно, не противоречит положениям пункта 4 статьи 2 Устава, поскольку оно не угрожало бы территориальной целостности или политической независимости любого государства или каким-либо другим образом не было бы несовместимым с целями Объединенных Наций. В самом деле, действие такого рода было предназначено для поддержания независимости и целостности государства — члена Организации, которому сейчас грозит серьезная опасность — опасность разрушения в результате подрывных действий определенных кругов населения, а именно тех, кто захватил власть и бразды правления на Кипре. Поэтому можно сказать, что соответствующее положение Гарантийного договора фактически направлено на усиление принципа, изложенного в пункте 4 статьи 2 Устава.

127. Сказанного мной относительно того, что договоры, о которых идет речь, по-прежнему остаются действительными, достаточно, чтобы опровергнуть ложный аргумент делегации греков-киприотов, будто так называемые законы, являющиеся предметом нынешнего обсуждения, — это исключительно внутреннее дело Республики Кипр. Я показал, что, согласно этим договорам, любой вопрос, затрагивающий основные статьи конституции Республики Кипр, является вопросом первостепенной важности для стран-гарантов. Однако это еще не все.

128. Кипр находится в состоянии гражданской войны. На острове существуют две фракции, которые вооружены и находятся в состоянии боевой готовности и между которыми благодаря усилиям Вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре поддерживается перемирие, хотя и непрочное. Агрессия и многочисленные преступления греков Кипра против турецкой общины поставили народ Кипра в центре внимания мировой общественно-

сти и вызвали озабоченность Организации Объединенных Наций. Какой же смысл при таких условиях для одной из сторон в гражданской войне объявлять с помощью законодательных актов о своем намерении подчинить другую сторону и рассчитывать на то, что другие стороны и Организация Объединенных Наций останутся безучастными, поскольку первая сторона утверждает, что ее действия — это сугубо внутреннее дело? Можно ли говорить, что какие бы то ни было акты, совершаемые той или иной стороной и оказывающие влияние на нынешнее опасное положение на Кипре, относятся к вопросам внутренней компетенции?

129. Занимать такую позицию — значит отрицать то внимание, которое проявляет Организация Объединенных Наций к поддержанию мира на этом раздираемом расприями острове. Нельзя допускать, чтобы режим греков-киприотов прикрывался такими словами, как «внутренние дела», «внутренняя компетенция» или «правительственный акт», для того чтобы свести на нет саму цель, во имя которой Организация Объединенных Наций направила на остров силы по поддержанию мира, — создать мирные условия, которые позволили бы добиться согласованного урегулирования.

130. В заключение я должен кратко упомянуть о докладе г-на Гало Пласы (S/6253), некоторые положения которого были использованы в качестве аргументов на сегодняшнем заседании, а также в письме г-на Россидеса от 30 июля на имя Председателя Совета Безопасности (S/6573)⁹.

131. Мнение правительства моей страны относительно Посредника и его доклада хорошо известно, и мне нет необходимости останавливаться на нем. Это мнение не изменилось и не может измениться. Данный доклад — это никого не обязывающий документ. Как сказано в докладе, он не содержит никаких точных рекомендаций или хотя бы предложений, а его автор является «единственным ответственным за него лицом» — также по его собственным словам.

132. Данный доклад — это не решение арбитра, поскольку такого решения никто не требовал и на такое решение никто не соглашался. По сути дела доклад, который квалифицирует созданную в результате свободно проведенных переговоров конституцию суверенной республики как «конституционную странность», там может быть расценен как «посредническая странность».

133. Аналогичным образом конституция острова и ее положения были очернены в письме г-на Россидеса в Совет Безопасности (S/6573), где говорится: «...конституционные положения, которые ввиду их аномалии и доказанной неосуществимости явились источником и главной причиной беспокойств и кризиса на острове».

⁹ Официальные отчеты Совета Безопасности, двадцатый год, Дополнение за июль, август и сентябрь 1965 года.

134. Чтобы опровергнуть это необоснованное и тенденциозное утверждение, мне достаточно лишь привести слова такого известного лица, как профессор Гейдельбергского университета Форштхофф, — первого председателя конституционного суда Республики Кипр. Он заявил 27 декабря 1963 года:

«Кризис на Кипре — это результат антиуспешной политики президента Макариоса. Я лично убежден, что если бы правительство Кипра придерживалось конституции в течение пяти лет, то большинство проблем было бы урегулировано».

135. А вот слова профессора Гейнце, ассистента профессора Форштхоффа, и Совет убедится, что у этих двух выдающихся, добросовестных и беспристрастных юристов не было иных целей, кроме сохранения независимости и обеспечения процветания Кипра. Профессор Гейнце сказал:

«Отсутствие общего законодательства в области налогообложения можно было частично компенсировать за счет того, что юридически и на практике возможно было в основном производить сбор налогов с греков и турок раздельно. Этот единый для всех закон не был разработан не из-за некомпетентности соответствующих органов, а из-за того, что правящая группа греков-киприотов не предпринимала серьезных усилий с целью наладить сотрудничество или достичь компромисса, а упорно и с все возрастающей решимостью стремилась игнорировать и ликвидировать действующую конституцию»¹⁰.

136. Я хотел бы вернуться к той части доклада Посредника, в которой говорится: «сам факт назначения Посредника... может рассматриваться как указывающий на убеждение Совета Безопасности в том, что необходимо найти какое-то новое решение вопроса, для того чтобы положить конец существующему кризису» (S/6253, пункт 129).

137. Та же тема звучала сегодня и в выступлении министра иностранных дел Киприану. Таково мнение, опираясь на которое греки-киприоты пытались обосновать свой шаткий довод относительно недействительности существующих договоров, касающихся Республики Кипр. Однако является ли такой вывод обоснованным? Во втором пункте преамбулы самой резолюции 186 (1964), учреждающей институт посредничества, говорится: «*Рассмотрев* позиции, занятые сторонами в отношении договоров, подписанных в Никозии 16 августа 1960 года»; тем самым подтверждается, что эти договоры не могут быть с легкостью сброшены со счетов одной стороной или несколькими сторонами. Кроме того, в ходе целого ряда заседаний Совета, где было достигнуто согласие в отношении института посредничества и где Посредник получил свой мандат,

мнение подавляющего большинства членов Совета сводилось к тому, что Совет не может и не должен объявлять договоры недействительными, изменять или переделывать их; тем более этого не может и не должен делать ни один из его органов. Я хотел бы привести выдержки из некоторых заявлений, сделанных в то время.

138. Вот заявление, сделанное тогда ныне покойным послом Стивенсоном:

«Этот договор, как и любой другой международный договор, Совет Безопасности Организации Объединенных Наций не может аннулировать, лишить силы или изменить как фактически, так и с точки зрения его действия. Этот договор может быть аннулирован или изменен лишь в результате соглашения между всеми его участниками или же в соответствии с его положениями» (1096-е заседание, пункт 74).

139. Я могу привести еще одну краткую выдержку из выступления представителя Берега Слоновой Кости посла Ушера:

«Однако мы должны признать, что у нас нет полномочий для толкования или аннулирования международных договоров» (1097-е заседание, пункт 85).

140. Я приведу также выдержку из выступления представителя Боливии посла Кастрильо Хустианиано:

«Мы согласны с тем, что ни Совет Безопасности, ни Генеральная Ассамблея не имеют полномочий ни объявлять какой-либо договор несуществующим или недействительным, ни аннулировать его» (1098-е заседание, пункт 158).

141. Имеются и другие выступления, и, быть может, министр иностранных дел возьмет на себя труд изучить отчеты, в которых отражены эти выступления. Это лишь несколько совпадающих мнений, высказанных по данному вопросу, но их достаточно, для того чтобы показать, что у Совета Безопасности безусловно не было намерения отбрасывать договоры, сводя тем самым остров Кипр к простому географическому понятию, а это могло бы произойти, если бы мы согласились с тем, что договоры, заключенные в Никозии, и конституцию Республики Кипр следует игнорировать.

142. Я полагаю, что мои замечания должны доказать Совету, что ложное обвинение, высказанное греками-киприотами, лишено всяких оснований и что оно было сделано для того, чтобы отвлечь внимание Совета от их провокационных действий, на которые обратил внимание сам Генеральный Секретарь. Я надеюсь, что Совет сумеет теперь справиться с тем опасным положением, которое возникло вследствие этих действий.

143. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Министр иностранных дел Кипра просил слова, которое ему и предоставляется.

¹⁰ Отрывок из статьи «Der Zypernkonflikt, eine Bewährungsprobe westlicher Friedensordnung», опубликованной в «Europa Archiv» 10 октября 1964 года.

144. Г-н КИПРИАНУ (Кипр) (*говорит по-английски*): Выступая в осуществление своего права на ответ — а, возможно, это было его главным выступлением, — представитель Турции подробно остановился на двух аспектах данного вопроса. Один из них касался того, как появились на свет пресловутые Цюрихско-Лондонские соглашения. Что касается второго аспекта, то он утверждал, что Совет Безопасности никогда не имел намерения — поскольку он не имеет на то полномочий — игнорировать договоры. Я коротко коснусь обоих этих аспектов, но в то же время я резервирую за собой право подробно остановиться на всех вопросах, которые были подняты представителем Турции в ходе прений.

145. Что касается первого вопроса, то он процитировал некоторые выступления относительно того, что архиепископ Макариос добровольно подписал эти договоры. Нет никакого сомнения в том, что он подписал эти договоры. Однако что касается слова «добровольно», то его можно истолковать по-разному. Если некто является вождем народа, находящегося под иностранным господством, и ему предлагается выбор — либо подписать соглашение, в силу которого его страна станет независимой, несмотря на все недостатки, имеющиеся в этом соглашении, либо не подписывать такого соглашения, вследствие чего кровопролитие продолжалось бы, и если этот вождь выбирает первое, то я весьма сомневаюсь, что при таких обстоятельствах можно употребить слово «добровольно». Я хотел бы привести слова самого архиепископа Макариоса, сказанные им в связи с этими соглашениями:

«На конференции в Ланкастер-хаус, на которую я был приглашен в качестве руководителя киприотов-греков, я выдвинул 5 февраля 1959 года ряд возражений и высказал серьезные опасения в связи с некоторыми положениями соглашения, достигнутого в Цюрихе греческим и турецким правительствами и принятого английским правительством. Я приложил все усилия к тому, чтобы были изменены хотя бы некоторые из этих положений. Однако мои усилия оказались безрезультатными, и я очутился перед выбором: либо подписать соглашение в том виде, в каком оно было составлено, либо отвергнуть его со всеми вытекающими отсюда серьезными последствиями. В тех обстоятельствах я не мог не подписать соглашение. Это было продиктовано необходимостью» (1098-е заседание, пункт 108).

Я не думаю, что это заявление подтверждает сказанное представителем Турции, то есть, что президент Кипра подписал эти соглашения «добровольно».

146. Представитель Турции говорил о переговорах, которые продолжительное время велись двумя комитетами — одним в Лондоне, а другим в Никозии — относительно осуществления этого соглашения. Он хотел, чтобы у членов Совета создалось впечатление, будто эти переговоры были свободными и будто в ходе этих переговоров

каждый мог отвергнуть или принять все, что ему хотелось. Я бы не хотел употребить в данном случае слишком сильное выражение; скажу лишь, что это заявление вводит в заблуждение. Переговоры имели место, и комитеты работали продолжительное время; однако они работали по плану, намеченному в Цюрихе. Основа соглашения и основа конституции были согласованы в Цюрихе, а позднее приняты в Лондоне английским правительством. Работа комитетов заключалась в том, чтобы всеми силами пытаться разработать детали и изложить в письменном виде идеи, согласованные в Цюрихе и в Лондоне в 1959 году.

147. Эти комитеты не имели права изменить ни одного основного пункта, согласованного в Цюрихе или в Лондоне, а пункты, согласованные в Цюрихе и в Лондоне, я повторяю, были навязаны народу Кипра. Когда народ борется за свободу и самоопределение в условиях колониального гнета и когда он стоит перед выбором: либо принять нечто не совсем подходящее, либо оставаться колонией, причем этому будет сопутствовать кровопролитие и прочие последствия такого выбора; когда нет третьего пути и когда ответственный руководитель этого народа вынужден выбрать лучший из двух путей — а в то время лучшим путем из двух названных было подписание соглашений, — тогда нельзя утверждать, что переговоры по этим соглашениям проводились в условиях полной свободы.

148. Я не хочу вдаваться в детали пресловутой Лондонской конференции, но могу сказать, что, когда в последний день ее работы президент Кипра архиепископ Макариос хотел высказать некоторые оговорки и попытаться внести некоторые изменения в эти соглашения, он получил от председателя Конференции следующий ответ: «Вам дается на решение четверть часа»; когда ему нужно было решить вопрос о том, что выбрать: плохое соглашение или кровопролитие, — он выбрал плохое соглашение.

149. Что касается действительности этих соглашений, то мне кажется, что в наш век общепризнанная норма международного права и международных отношений сводится к тому, что соглашение, навязанное народу, не является действительным. Мне не хотелось бы вновь подчеркивать, что, когда соглашение содержит положения, противоречащие Уставу Организации Объединенных Наций, оно не является действительным.

150. Представитель Турции сказал, что данный орган не является правовым, однако большая часть его второго выступления была посвящена правовым аспектам. Он упомянул также о внутригосударственном праве. По моему мнению, во внутригосударственном праве есть еще одна параллель, на которую можно сослаться. Я уверен, что турецкий представитель согласится со мной, что контракт между двумя сторонами недействителен по закону, если объект контракта недействителен и незаконен. Я не думаю, что он может

пойти в суд и потребовать осуществления контракта, предусматривающего убийство, воровство или лишение кого-либо свободы. То же самое и в международном праве. Он не может обратиться в Организацию Объединенных Наций и потребовать, чтобы она оказала ему поддержку в деле ущемления независимости или суверенитета государства — члена Организации, поскольку объект — если именно это было объектом — данного международного контракта является недействительным в свете положений Устава Организации Объединенных Наций.

151. Представитель Турции цитировал резолюцию 186 (1964). Я не могу привести сказанное им дословно, но мне кажется, что он что-то добавил в конце. Я не знаю, была ли это другая часть данной резолюции или же это было его разъяснение. Что касается договоров, то он сказал, что Совет Безопасности якобы подтвердил действительность договоров. Я этого не помню. Мне кажется, что в резолюции 186 (1964) Совет лишь принял к сведению позиции сторон относительно договоров. Если довод представителя Турции сводится к тому, что Совет Безопасности или Генеральная Ассамблея не правомочны объявлять договоры недействительными, то, я полагаю, он должен согласиться в то же время, что эти органы не правомочны санкционировать договоры. Либо орган имеет полномочия рассматривать договоры, либо он не имеет полномочий денонсировать их, и в этом случае он, естественно, не правомочен подтверждать договоры.

152. Однако вопрос о договорах превратился уже в предмет юридического крючкотворства. Мы придерживаемся той позиции, что эти договоры, и особенно Гарантийный договор и Союзный договор, прекратили свое существование, что оба эти договора недействительны с точки зрения международного права, даже если предположить, что они были первоначально действительными, целиком или частично.

153. Каково положение на самом деле? Положение таково, что эти договоры не могут быть применены; они недействительны. Нельзя, чтобы одна сторона в договоре заявляла, что договор действителен, с тем чтобы воспользоваться им в ущерб другой стороне. Если правительство Турции настаивает на том, что эти договоры действительны, то, по-моему, ему лучше передать этот вопрос на рассмотрение Международного Суда.

154. Наша позиция ясна: Гарантийный договор и Союзный договор не существуют. Это насмешка над самим понятием союза или гарантии — иметь договор со страной, которая, если называть вещи своими именами, является врагом.

155. Что касается вмешательства Турции в дела Кипра, то турецкий представитель пытался доказать, что единственная цель всякого вмешательства — это восстановление положения, соответствующего конституции. Но я не понимаю, как можно добиться этого в результате вмешательства. Я не понимаю, как можно увязать бомбардировку Кипра в августе 1964 года с конституцией Кипра.

156. Турецкий представитель говорил о территориальной целостности Кипра; он заявил, что именно по этой причине — то есть с целью защиты территориальной целостности Кипра — Турция оставляет за собой право вмешаться. Я абсолютно не понимаю, как можно защищать территориальную целостность Кипра путем его бомбардировки.

157. Чтобы покончить с вопросом о договорах, я уже сказал — а, возможно, мне придется вернуться к этому вопросу еще раз, — что наша позиция ясна. Кипр стал независимым государством не в силу этих договоров. Правда, эти договоры были навязаны Кипру до того, как он стал независимым, однако независимость была предоставлена Кипру на основании Акта английского парламента, и я отказываюсь думать, что английский парламент не проголосовал бы за независимость Кипра, если бы эти два договора не были подписаны. Кипр стал независимым потому, что он не мог оставаться колонией в наш век. Кипр имел право стать независимым. Народ Кипра имел и по-прежнему имеет право определять свое собственное будущее, и только применение силы и угроз создало положение, при котором народ Кипра не мог свободно изъявить свою волю. Именно эти угрозы и вмешательство извне создали положение, при котором народ Кипра не может свободно выразить свои пожелания в отношении своей страны и ее будущего, а также в отношении того, как должно осуществляться управление страной.

158. Я также мог бы сослаться на многие заявления, сделанные в ходе предыдущих прений в Совете, и я, возможно, сделаю это в другой раз. Я воздерживаюсь в настоящий момент от этого не потому, что не изучил отчетов — я изучил их и прекрасно их помню, — а потому, что я не хотел бы отнимать сегодня у Совета слишком много времени.

159. Что касается переговоров между Грецией и Турцией, о которых упоминали представители Греции и Турции, то я хотел бы повторить то, что я уже имел случай сказать: кипрская проблема может быть решена только путем осуществления права народа Кипра на самоопределение, которое является основным элементом независимости и суверенитета. Никакое решение не может быть навязано Кипру. Переговоры проходят между Грецией и Турцией. Если в результате этих переговоров наступит улучшение в отношениях между Грецией и Турцией, то мы будем это приветствовать. Если в результате этих переговоров между двумя странами напряженность в данном районе уменьшится, то мы будем это приветствовать. Однако никакое решение кипрской проблемы не может быть окончательным, если оно не явится результатом свободного волеизъявления народа Кипра. И я убежден, что и Совет Безопасности, и Генеральная Ассамблея согласятся с тем, что народу Кипра нельзя навязывать решение этого вопроса.

160. Я не собираюсь останавливаться на том, что сказал представитель Турции в отношении посредничества и Посредника. Мне кажется, достаточно лишь одного сказанного им выражения — я полагаю, что я правильно расслышал: «посредническая странность», — чтобы продемонстрировать все отношение турецкого правительства к работе, проделанной выдающимся служащим Организации Объединенных Наций, назначенным Генеральным Секретарем Организации на основании резолюции 186 (1964) Совета Безопасности. Для нас г-н Гало Пласа по-прежнему является Посредником Организации Объединенных Наций. Мы тесно сотрудничали с ним, стараясь сделать все, что в наших силах. Мы консультировались с ним относительно политического решения кипрского вопроса. Мы искренне надеемся, что он сможет продолжать выполнять возложенную на него задачу. А пока, несмотря на некоторые оговорки, которые я также хотел бы сделать в отношении его доклада, я должен заявить, что критерии для решения кипрского вопроса, изложенные в его докладе (S/6253), послужат для нас руководством, поскольку это критерии Организации Объединенных Наций, критерии Устава Организации Объединенных Наций, критерии, провозглашенные в резолюции Совета Безопасности от 4 марта 1964 года.

161. Нас назвали агрессорами. Агрессорами против кого? Против турецкого меньшинства на Кипре. Как? Мы агрессоры, потому что мы оказываем всякого рода услуги несчастным туркам, проживающим в анклавах, созданных в результате политики Турции. Мы агрессоры, потому что мы предоставляем бесплатно продовольствие всем этим людям в этих районах, несмотря на то что они устроили заговор и все еще находятся в заговоре против государства. Мы снабжаем их бесплатно электроэнергией и водой. Они не платят налогов. Мы субсидируем их зерном и облегчаем свободу их передвижения. Только сегодня, по моему, нескольким женщинам и детям помогли вернуться в Коккину, которую они покинули во время боев. Мы стараемся быть беспристрастными по отношению ко всем гражданам независимо от их национальной принадлежности. Мы помогаем им собирать урожай, обрабатывать виноградники, вести хозяйство; мы облегчаем для них свободу передвижения. И тем не менее мы — агрессоры! Это слово произносится с большой легкостью, но в данном случае агрессором является Турция. Она напала на Кипр и угрожала ему в прошлом, она пыталась осуществить политику расчленения Кипра. Мы знаем сегодня, что из Анкары турецким агентам на Кипре поступили инструкции создать отдельные учреждения, например особые почтовые отделения и т. д. С какой целью?

162. Я уже неоднократно имел возможность подчеркнуть в Совете следующее: как может правительство Кипра нападать на турок-киприотов или причинять им какой бы то ни было вред, когда основа нашей политики заключается в том, что греки и турки могут и должны жить вместе?

Разве не очевидно, разве сепаратистская политика Турции не является логическим объяснением того, что именно эта страна стремится поощрять раздел? И, конечно, члены Совета Безопасности не могут не вспомнить о том, что Генеральный Секретарь неоднократно упоминал в своих докладах о политике самосегрегации, навязываемой турецкими лидерами части турецкого меньшинства на Кипре. В остальных районах страны турки живут в условиях полной гармонии, и там нет никаких проблем. Всего лишь три дня тому назад я сам посетил две-три турецкие деревни на Кипре и разговаривал с людьми: там нет никаких проблем и все довольны.

163. Почему же в определенном районе Кипра турки испытывают страх? Почему же только один определенный район Кипра сегодня изолирован? Может быть, в одном районе турки храбрее, чем в другом? Может быть, речь идет о людях разной национальности? Объяснение этому весьма простое. Районы, находящиеся в условиях самосегрегации — хотя они, к счастью, невелики, их площадь составляет 1,56 процента всей территории острова, — стремятся к разделу Кипра, согласно инструкциям, полученным из Турции, а население этих районов живет в условиях нищеты. Это происходит не потому, что у них нет продовольствия, ибо они получают продовольствие бесплатно. Это происходит не потому, что они лишены другого необходимого обслуживания, ибо правительство обеспечивает их электроэнергией, водой и всем необходимым. Это происходит потому, что они живут в обстановке запугивания и террора. Почему же? Им не грозит никакая опасность с нашей стороны. Почему они подвергли себя изоляции в этих районах? Мы не агрессоры, как утверждал представитель Турции. В конце концов, именно мы пригласили Вооруженные силы Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре, и они все еще находятся в стране. Они могут наблюдать за положением и защитить это население. Мы можем принять специальные меры, но пусть они разрушат эту стену. Пусть турки-киприоты в этих районах свободно общаются с другими людьми, пусть это делают не только те, кто имеет специальный пропуск, выданный руководством. Специальный пропуск выдается лишь тем туркам, в которых руководство уверено и знает, что они вернутся назад. Каждый день из так называемого турецкого квартала в Никозии бегут люди, и мы можем привести массу доказательств на этот счет, если в этом будет необходимость.

164. Итак, мы агрессоры, и тем не менее мы действуем таким образом! Мы агрессоры, и тем не менее мы хорошо обращаемся с турками! Мы агрессоры, и тем не менее мы готовы обсудить с представителями турецкого меньшинства вопросы, касающиеся их прав, и мы готовы обсудить эти вопросы с Посредником Организации Объединенных Наций! Мы агрессоры, и тем не менее мы полностью соблюдаем резолюции Совета Безопасности Организации Объединенных Наций! Мы агрессоры, и тем не менее мы абсолютно го-

товы к тому, чтобы посреднические усилия Организации Объединенных Наций продолжались!

165. Если этого нельзя сделать — а я надеюсь, что можно, — то мы продолжим посредническую деятельность сами. Это еще одно свидетельство нашей веры в Организацию Объединенных Наций и в ее идеалы. Мы поднимем кипрский вопрос сами на предстоящей сессии Генеральной Ассамблеи. Там его можно будет обсудить подробно, и мы убеждены, что эта всемирная ассамблея сумеет найти правильное решение.

166. В заключение я хотел бы подчеркнуть только три момента. Во-первых, напряженность, созданная на Кипре, является результатом политики Турции, независимо от того, идет ли речь об угрозах или о действиях, идет ли речь о прямых действиях или о косвенных, осуществляемых через агентов Анкары на Кипре. Турецкий представитель счел недостаточной угрозу, содержащуюся в последнем пункте ноты протеста, адресованной правительством Турции правительству Кипра.

167. Во-вторых, мы не признаем за каким-либо государством права вмешиваться во внутренние дела Кипра; мы не признаем за кем бы то ни было права вмешиваться в дела Кипра. Вмешательство не только противоречит нормам международной морали и справедливости, оно противоречит также Уставу Организации Объединенных Наций, резолюциям Совета Безопасности и духу нашего времени.

168. В-третьих, Гарантийный договор — я повторяю это и хочу, чтобы это было отражено в протоколе, — не существует для Кипра. Мы не нуждаемся ни в каких гарантиях и не требуем их. Гарантией для Кипра является Устав Организации Объединенных Наций. Только на основе Устава мы будем твердо и неуклонно стремиться достичь окончательного решения кипрского вопроса — в интересах мира, в интересах справедливости и в интересах демократии. Единственный способ добиться этого — это дать возможность народу Кипра самому решить свою судьбу, определить свою форму правления, а также уважать все его желания.

169. Г-н АКА (Берег Слоновой Кости) (*говорит по-французски*): Я прошу извинить меня за то, что я взял слово в столь поздний час, но я хотел бы сделать краткое пояснительное заявление.

170. Выступая в осуществление своего права на ответ и говоря о выводах, содержащихся в докладе Посредника, постоянный представитель Турции привел сделанное здесь заявление представителя Берега Слоновой Кости относительно того, что у нас нет полномочий аннулировать международные договоры.

171. Для занесения в протокол я хотел бы привести дословно заявление, сделанное г-ном Ушером 25 февраля 1964 года. Вот его заявление:

«Следовательно, мы вправе сделать вывод, что все в той или иной степени согласны с тем, что Цюрихско-Лондонские соглашения и приложения к ним являются причиной нынешних трудностей на Кипре и что некоторые положения в этих договорах осложняют административную и политическую жизнь на Кипре и в любое время могут вновь создать положение, не менее трагичное, чем то, которое мы переживаем в настоящее время. Однако мы должны признать, что у нас нет полномочий для толкования или аннулирования международных договоров» (1097-е заседание, пункт 85).

172. Делая это заявление, делегация моей страны хотела возложить ответственность на того, на кого следует; но она никоим образом не хотела предпринимать рекомендации, которые мог бы сделать Посредник — и которые могли бы быть приемлемыми для всех — в целях отыскания согласованных решений к удовлетворению заинтересованных сторон.

173. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Список ораторов, пожелавших выступить на сегодняшнем дневном заседании, исчерпан. Поэтому мы должны наметить день и время проведения нашего следующего заседания. Насколько мне известно, два члена Совета будут готовы выступить, если заседание состоится завтра во второй половине дня. С другой стороны, некоторые делегации считают, что было бы удобнее созвать следующее заседание в четверг. Безусловно, дело Совета — решить вопрос о том, когда состоится его следующее заседание; я хотел бы предложить Совету собраться завтра во второй половине дня, чтобы заслушать записавшихся ораторов, а возможно, и других ораторов, даже если это заседание окажется коротким. Я, разумеется, готов выслушать мнение членов Совета по этому вопросу.

174. Г-н РАМАНИ (Малайзия) (*говорит по-английски*): Что касается делегации моей страны, то мы, конечно, были бы рады собраться в любое время, удобное для всех тех, кто пожелал выступить завтра днем. С другой стороны, однако, некоторые из нас, непостоянных членов, должны обсудить ряд вопросов в связи с нынешними прениями, и было бы удобнее, чтобы завтрашний день остался свободным и чтобы мы собрались в четверг — конечно, если это будет удобно другим представителям, выразившим желание выступить завтра. Я целиком полагаюсь на ваше, г-н Председатель, решение.

175. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Совет выслушал предложение представителя Малайзии; в данных условиях, поскольку ему кажется удобнее, чтобы Совет отложил свое следующее заседание до четверга, и если у других членов Совета нет замечаний в отношении этого предложения, то я считаю, что все члены Совета согласны с тем, чтобы мы собрались в четверг, 5 августа, в 15 часов.

Заседание закрывается в 18 час. 15 мин.

**КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишете по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.